

ПАМЯТИ
ТАМАРЫ БОРИСОВНЫ ДЛУГАЧ
(19.08.1935 – 18.05.2023)

IN MEMORY OF
TAMARA B. DLUGACH
(19.08.1935 – 18.05.2023)

Восемнадцатого мая 2023 г. ушла из жизни Тамара Борисовна Длугач, удивительная, цельная при всей разносторонности и многогранности личность, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, специалист по истории европейской и отечественной философии. Пытливый исследователь, добросовестный и требовательный – прежде всего к самой себе, Т. Б. Длугач оставила много трудов, каждый из которых значим: от фундаментальных монографий по философии Просвещения и немецкой классики до рецензий на взыскательно отобранные книги российских и зарубежных авторов. Все, кому довелось лично знать Тамару Борисовну, помнят ее как очень яркий пример поколения шестидесятников – как живого, прямого, честного, демократичного и либерального в настоящем смысле этого слова человека, внимательную собеседницу, которая

On 18 May 2023 Tamara Borisovna Dlugach, a remarkable many-sided and multi-faceted personality, yet one which was perfectly integrated, passed away. Tamara Dlugach was Doctor of Philosophy, Professor, Main Research Fellow at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, a specialist on the history of European and Russian philosophy, an inquisitive researcher, diligent and exacting above all toward herself, but not only toward herself. She left many works, each significant in its way, ranging from fundamental monographs on the philosophy of the Enlightenment and German Classical Philosophy to reviews of carefully selected books by Russian and foreign authors. Everyone who was lucky enough to know Tamara Dlugach personally remembers her as a quintessential representative of the 1960s generation – lively, forth-

открыта иным точкам зрения, но вместе с тем рациональна и бескомпромиссна. Характерно, что высокий профессионализм Тамары Борисовны проявлялся, помимо прочего, в завидном умении точно и кратко формулировать проблемы, выводы, вопросы, что снискало ей заслуженную педагогическую славу. Лекции и семинары Тамары Борисовны Длугач были настоящей школой мысли, которая для многих поколений студентов, без сомнения, не прошла бесследно. И хорошо, что сохраненные аудио- и видеозаписи занятий позволяют всем интересующимся философией приобщиться к этому уникальному опыту.

Т. Б. Длугач деятельно участвовала в отечественной и зарубежной научной жизни: не одно десятилетие она была членом диссертационного совета по истории философии, членом редакционной коллегии «Историко-философского ежегодника» — одного из важнейших периодических изданий по истории философии в России, членом Международного Фейербаховского общества (*Ludwig-Feuerbach-Gesellschaft*, Германия) и Международного Когеновского общества (*Hermann-Cohen-Gesellschaft*, Швейцария). Тамара Борисовна опубликовала девять авторских книг, не считая коллективных монографий, свыше 70 статей, в том числе в «Новой философской энциклопедии» и зарубежных журналах, 11 аналитических рецензий на книги. Она регулярно выступала с докладами на важнейших философских мероприятиях, была членом организационных комитетов значимых научных мероприятий, включая международный конгресс, посвященный 280-летию со дня рождения и 200-летию со дня смерти Иммануила Канта (Москва, 2004), международную конференцию, посвященную 200-летию «Феноменологии духа» Г.В.Ф. Гегеля (Москва, 2007), юбилейную научную конференцию в формате специального заседания Ученого совета ИФ РАН к 300-летию со дня рождения Ж.-Ж. Руссо (Москва, 2012).

right, honest, democratic and liberal in the true sense of the word, an attentive interlocutor open to alternative points of view, yet rational and uncompromising. Characteristically, her professionalism manifested itself, among other ways, in her enviable ability to succinctly formulate problems, conclusions and questions, a skill that earned her fame as an educator. Her lectures and seminars were a veritable school of thinking, which definitely was not lost on many generations of students. It is heartening that the preserved audio and video recordings of her classes offer those who are interested in philosophy a chance to partake of this unique experience.

Tamara Dlugach was active in academic life in this country and abroad: for several decades she was a member of the dissertation council on the history of philosophy, a member of the editorial board of the “Historical-Philosophical Yearbook”, one of the most important periodicals on the history of philosophy in Russia, a member of the *Ludwig-Feuerbach-Gesellschaft* (Germany), and a member of the *Hermann-Cohen-Gesellschaft* (Switzerland). She authored nine books, not to mention collective monographs, over 70 articles, including for the New Philosophical Encyclopedia and foreign journals and 11 analytical book reviews. She regularly delivered lectures at key philosophical events, was a member of organising committees of significant academic events, including the international congress devoted to the 280th birthday and 200th anniversary of the death of Immanuel Kant (Moscow, 2004), the international conference to mark the 200th anniversary of Hegel’s *Phenomenology of Spirit* (Moscow, 2007), and the Jubilee conference in the format of a special session of the Academic Council of the RAS Institute of Philosophy to mark the 300th birthday of Jean-Jacques Rousseau (Moscow, 2012).

Тамара Борисовна Длугач родилась 19 августа 1935 г. в городе Харькове (тогда СССР). Определившись поначалу в горизонте точного знания, она поступила в МИИТ; проявленные успехи в математическом анализе, конечно же, так или иначе находили выражение в дальнейших философских ориентирах Тамары Борисовны. Выбор философского факультета Московского государственного университета в 1954 г. она объясняла собственной деятельностной установкой: «хотелось сделать всех людей лучше!»; этот душевный активизм также сопровождал всю последующую научную жизнь Т. Б. Длугач. В 1965 г., после окончания аспирантуры в Институте философии АН СССР, она защитила кандидатскую диссертацию «Целое и часть как категории диалектической логики», а в 1987 г. там же — докторскую диссертацию «Философия Дидро и проблемы развития диалектики».

В Институте философии Тамара Борисовна проработала более 50 лет, параллельно в разное время она преподавала в МЭИ, Втором медицинском институте, ГАУГН, оттачивая диалогичку подачи философского материала и апробируя свои теоретические поиски и находки.

Широкий круг научных интересов Т. Б. Длугач обозначился еще в студенчестве, выпавшее на непростое время, богатое противоречивыми событиями, встречами с известными научными персоналиями, бурными общественными дискуссиями, в которых быстро становились заметны новые имена. Достаточно назвать преподававших на факультете В. Ф. Асмуса, Т. И. Ойзермана, В. В. Соколова, только что закончившего аспирантуру Э. В. Ильенкова, уже работавшего после аспирантуры Г. П. Щедровицкого — именно в этот период он выстраивал свою концепцию эпистемологии и теории мышления. Тамара Борисовна не раз вспоминала о том, как Георгий Петрович обращался к студентам с текстами представителей Венского кружка (М. Шлика, Р. Карнапа и др.) для

Tamara Dlugach was born on 19 August 1935 in Kharkov (then USSR). Initially interested in exact sciences she entered the Moscow Institute of Railway Transport Engineers; she excelled in mathematical analysis, which in different ways nudged her towards philosophy. She attributed her decision to enter the Philosophical Faculty of Moscow State University in 1954 to her activism: “I wanted to make all people better”; her activism informed all her subsequent academic career. In 1965, after finishing a post-graduate course at the USSR Academy of Sciences Institute of Philosophy, she defended her dissertation “The Whole and Part as Categories of Dialectical Logic”. In 1987 she defended at the same Institute her second dissertation “The Philosophy of Diderot and Problems of the Development of Dialectics”.

Tamara Dlugach worked at the Philosophy Institute for more than 50 years in parallel teaching at various periods at the Moscow Energy Institute, the Second Medical Institute and the State Academic University for the Humanities, honing her skills of dialogic presentation of the material and testing her theoretical quests and insights.

The origin of her wide-ranging research interests goes back to her undergraduate years which fell on turbulent times marked by contradictory events, meetings with prominent academic personalities and stormy public debates which quickly propelled new names into prominence. Suffice it to mention Valentin Asmus, Teodor Oiserman, Vasili Sokolov, Evald Ilyenkov, who had just finished a post-graduate course, and Georgy Schedrovitsky who was building his concept of epistemology and theory of thought. Tamara Dlugach liked to recall how Schedrovitsky asked his students to translate texts by representatives of the Vienna Circle (Moritz Schlick, Rudolf Car-

перевода, что стало для нее и ее сокурсников настоящим научным сотрудничеством. Этот «гносеологический вектор», тесно связанный с проблематикой практической деятельности и включенный в социокультурный контекст эпох, проходит в дальнейшем красной нитью через философские разработки Т. Б. Длугач.

Несмотря на то что Тамара Борисовна профессионально читала весьма объемные общие курсы истории философии, в их широком горизонте для нее почти с самого начала наметились теоретические предпочтения: те проблемно-тематические области, где вопросы свободы мысли, самостоятельности индивида, личной инициативы, социальных преобразований выявляют запрос времени. Такие вопросы, можно сказать, составляли ее личный интерес, соответствовали внутренним устремлениям искать достойные идеи, способные сделать всех людей лучше. Эпоха европейского Просвещения, когда «новое время требовало нового человека и создавало его», воплощала в концентрированном выражении подобные установки. Вместе с тем она удивительным образом перекликалась с советской общественной атмосферой 1960-х гг. — атмосферой предчувствия, ожидания и понимания необходимости перемен, необходимости действий.

Неудивительно, что Тамара Борисовна Длугач сосредоточилась на исследовании французского Просвещения, начав с феномена энциклопедистов. Ее первая книга, вышедшая в 1975 г. и получившая широкую известность, была посвящена Дидро как бесспорному лидеру этой группы и яркому представителю всей разноликой просвещенной публики того времени, так или иначе участвовавшей в идейной подготовке революционных событий (см. 2-е изд.: Длугач, 1986а; переиздание вышло в 2009 г.). Анализируя философские взгляды мыслителя, Т. Б. Длугач выявила особенную направленность его рассуждений, своеобразный «сократический дух», охарактеризован-

nap) which for her and her classmates developed into full-fledged scientific collaboration. The “epistemological vector”, closely linked with practical activity and included in the socio-cultural context of epochs, runs like a “red thread” through all of Dlugach’s philosophical works.

Although Tamara Dlugach lectured extensively on general history of philosophy her theoretical preferences became clear early on: these had to do with problems and themes where the questions of free thought, individual independence, personal initiative and social transformations reveal the demands of the time. Such questions arguably constituted her personal interest and chimed in with her inner aspiration to look for worthy ideas capable of improving all people. These attitudes were distilled in the era of the European Enlightenment when “the new time called for a new man and was creating him”. At the same time the ideas of the Enlightenment were, surprisingly, echoed in the Soviet social atmosphere of the 1960s, an atmosphere of anticipation of change and a sense of the need to act.

It was, then, no accident that Tamara Dlugach concentrated on the study of the French Enlightenment, starting with the phenomenon of the encyclopedists. Her first book, published in 1975, was widely acclaimed and was devoted to Denis Diderot, the undisputed leader of the group and a brilliant representative of the motley educated public of the time which, in one way or another, contributed to the preparation of revolutionary events (see the second edition: Dlugach, 1986; reprinted in 2009). In analysing the philosophical views of Diderot, Tamara Dlugach pinpointed a particular feature of his reasoning, a “Socratic spirit” which she characterised as “paradoxism”, a compulsion to find an inner contradiction in any proposition. This attitude enabled

ный ею как парадоксализм: стремление обнаружить внутреннее противоречие в любом утверждении. Именно эта установка позволила Дидро увидеть и сформулировать проблему, которую невозможно было распознать средствами преобладавшего тогда механицизма, — принципиальную противоречивость всех ключевых концептов Просвещения: формального права и формальной справедливости, правды искусства, даже идеи господства разума.

Развивая тему, Т. Б. Длугач обращается к социально-политическому профилю французского Просвещения, исследуя генезис либеральных и демократических концептов на примере творчества крупнейших мыслителей и общественных деятелей той эпохи — Вольтера, Монтескьё и Руссо (Длугач, 2006). В своих размышлениях они оказываются — так же, как Дидро, — более чем созвучны настоящему времени, что автор обосновывает в обстоятельном введении, которое и сейчас звучит чрезвычайно актуально. Рассматривая вольтеровскую концепцию просвещенного абсолютизма, теорию правового государства Монтескьё, руссоистскую идею гражданского общества, Т. Б. Длугач показывает их специфическую логическую комплементарность, подчеркивая взаимозависимость демократических свобод, гражданского общества и правового государства. Немаловажным моментом оказывается при этом «реабилитация» частной собственности, составляющей неустранимую основу гражданского общества, что вновь отзывается резонансом проходящих в России социокультурных преобразований.

И все же, как бы ни были значительны исторические и социальные обстоятельства, фокус внимания Тамары Борисовны всегда сосредоточивался на мыслящем и действующем индивиду, который, по ее глубокому убеждению, играет громадную роль во всех общественных, коллективных процессах. И здесь европейское Просвещение представляет очередное откры-

Diderot to recognise and formulate problems that could not be identified by means of the prevailing mechanicism, i.e. the inherent contradictions of all the key concepts of the Enlightenment: formal law and formal justice, the truth of art, even the idea of the supremacy of reason.

Elaborating this theme, Tamara Dlugach turns to the socio-political profile of the French Enlightenment, looking at the genesis of the liberal and democratic concepts as represented by the foremost thinkers and social personalities of the epoch: Voltaire, Montesquieu and Rousseau (Dlugach, 2006). Their thinking, like that of Diderot, turns out to be more than consonant with the present time. The author's explanation of this, contained in the thoroughgoing "Introduction", sounds extremely relevant even today. Examining Voltaire's concept of enlightened absolutism, Montesquieu's theory of the law-governed state and Rousseau's idea of civil society, Tamara Dlugach reveals their peculiar logical complementarity, stressing the interconnection between democratic freedoms, civil society and the law-governed state. An important element is the "rehabilitation" of private property as an indispensable foundation of civil society, which again resonates with the socio-cultural changes taking place in Russia.

For all the significance of historical and social circumstances, Tamara Dlugach always focuses on the thinking and acting individual who, she is profoundly convinced, plays a huge role in all social and collective processes. And here European Enlightenment presents another discovery in articulating the new personal phenomenon — *common sense* — to which she devoted a separate book (Dlugach, 2008). Common sense is a reflected-on nexus of the general and the concrete, the social and the individual, the ideal and the quotidian. For all its seeming simplicity, common sense brings out the

тие, артикулируя новый личностный феномен: здравый смысл; его анализу она посвящает отдельную книгу (Длугач, 2008). Здравый смысл выступает своеобразным отрефлексированным средоточием общего и конкретного, социального и индивидуального, идеального и повседневного. При всей кажущейся простоте здравый смысл выводит исследователя к ключевой характеристике разумного субъекта эпохи Просвещения: ответственности за собственные поступки, собственную жизнь и — опосредованно — за общество в целом. В этом проблемном пункте — конечно, не только в нем — автор отмечает смысловую близость французской просветительской мысли и немецкой философской традиции. Для понимания научного пути Тамары Борисовны важно, что на вопросы относительно первых ориентиров собственных философских интересов она со всей определенностью отвечала, что сначала была немецкая классика — и работы Канта всегда притягивали ее как существование поднимаемых проблем, так и выверенной философской аргументацией. Однако она признавала, что литературно-эстетическая форма французского философствования чрезвычайно способствовала продвижению идей в массы, побуждая многих к работе мысли.

Т. Б. Длугач подчеркивала, что немецкая классическая философия и Кант как ее представитель, наследующий Просвещению, придерживались иной позиции, хотя тоже обращались к публике, желающей просвещения. Рассматривая небольшую работу Канта «Ответ на вопрос: что такое просвещение?», где заявлен знаменитый тезис *Sapere aude!*, Тамара Борисовна отмечает в связи со своими предшествующими публикациями, что свобода публично пользоваться своим рассудком есть та собственно человеческая свобода, которая, по сути дела, лежит в основе демократии. Немецкая классика ставит максимальный акцент на индивидуальных усилиях по обретению такой свободы

key feature of the reasonable being of the Enlightenment era: responsibility for one's acts, one's own life and — indirectly — for society as a whole. On this problematic point — though of course not only on this point — the author draws attention to the inner similarity between the French Enlightenment and the German philosophical tradition. To understand her scientific trajectory it is important to bear in mind that Tamara Dlugach, when asked what determined her early philosophical interests, never wavered in stating that for her it was classical German philosophy, and that Kant's works had always attracted her by the importance of the problems they addressed and the precise philosophical argumentation. But she conceded that the literary-esthetic form of French philosophising was highly instrumental in conveying ideas to the masses and making them think.

Tamara Dlugach stressed that classical German philosophy and Kant as its representative who was an heir to the Enlightenment took a different position, although they, too, addressed the public that wished to be enlightened. Examining Kant's short work "An Answer to the Question: What Is Enlightenment?" in which he proclaims the famous thesis *Sapere aude!*, Tamara Dlugach notes in connection with her earlier publications that freedom to publicly use one's reason is the essential human freedom which actually forms the basis of democracy. Classical German philosophy emphasises individual efforts to gain such freedom and individual responsibility for the results of these efforts; the entirety of individual responsibilities and efforts supports the life of civil society.

It has to be said that *Kantiana* constitutes a significant part of the biography of Tamara Dlugach. From the outset she was an active participant in an international project to prepare and publish a bilingual collection of Kant's

и индивидуальной ответственности за результат этих усилий; целокупность отдельных ответственностей и усилий обеспечивает жизнь гражданского общества.

Следует сказать, что кантиана составила значительный пласт в творческой биографии Тамары Борисовны Длугач. Она с самого начала была деятельной участницей многолетнего международного проекта по подготовке и изданию первого двуязычного собрания сочинений Канта на русском и немецком языках (1994–2019). В трех томах Тамара Борисовна представила переводы двух статей Канта («Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» и «Ответ на вопрос: что такое просвещение?»), составила (в соавторстве с Н. В. Мотрошиловой) вступительную статью, написала обширные детальные примечания, подготовила научный аппарат на немецком и русском языках (см.: Кант, 1994; 2001; 2006). Каждый, кто хотя бы раз прикоснулся к подобным хлопотам, сможет оценить объем проделанной Т. Б. Длугач работы. Наряду с проектом регулярно выходили в свет ее книги и статьи, посвященные крупнейшим фигурам и проблематике немецкой классической философии. В них исследовались трактовки бытия (Длугач, 2002), вопросы единства теории и практики (Длугач, 1986б), специфика философских рефлексий (Длугач, 2010; 2011).

Нельзя не сказать об очень большом значении в научной биографии Тамары Борисовны Длугач фигуры Владимира Соломоновича Библера. Знакомство с ним произошло еще на заре студенчества и продолжилось в различных философских семинарах, составлявших основу научного дискурса московских 1960–1970-х гг. В них сложился круг молодых заинтересованных людей: Анатолий Ахутин, Леон Черняк, Виктор Визгин, Лина Туманова, Леонид Баткин, Людмила Маркова, Анатолий Арсеньев; подобно перипатетикам они циркулировали между МГУ, Институтом естествозна-

works in Russian and German (1994 – 2019). In its three volumes she presented translations of two Kant articles (“The Idea for a Universal History from a Cosmopolitan Point of View” and “An Answer to the Question: What Is Enlightenment?”), compiled (with Nelly Motroshilova) an introductory article, wrote copious and detailed notes and prepared the references (see Kant, 1994; 2001; 2006). Anyone who has ever had to deal with such tasks will appreciate the amount of work Tamara Dlugach did. Along with the project she regularly published books and articles devoted to major figures and problems in German classical philosophy. They were concerned with the problems of interpretation of being (Dlugach, 2002), the questions of the unity of theory and practice (Dlugach, 1986), and the specifics of philosophical reflections (Dlugach, 2010; 2011).

It would be remiss not to mention the huge role played in Tamara Dlugach’s life by Vladimir Bibler. Their acquaintance began at the dawn of their student life and continued in various philosophical seminars which formed the foundation of academic discourse in Moscow in the 1960s and 1970s. A circle of young enthusiasts emerged: Anatoly Akhutin, Leon Chernyak, Victor Vizgin, Lina Tumanova, Leonid Batkin, Ludmila Markova, Anatoly Arsenyev; like peripatetics, they circulated between Moscow State University, the Institute of Natural Science and Technology, the Institute of General History and the Institute of Philosophy. Tamara Dlugach recalled that each time they discussed reports and works of Ilyenkov, Mamardashvili and read a lot of Bakhtin. It was a wonderful milieu in which ideas were generated, everything was permeated with philosophy and polemical arguments were worked out. This was the soil on which Bibler’s concept of dialogic culture grew. Tamara Dlugach would turn to it later more than once in

ния и техники, Институтом всеобщей истории, Институтом философии. Тамара Борисовна вспоминала, как каждый раз обсуждались доклады или работы Ильенкова, Мамардашвили, много изучали Бахтина. Это была замечательная среда, где индуцировались идеи, поддерживался философский настрой, вырабатывались полемические аргументы. Это была та почва, на которой выросла концепция диалогичности культуры Библера — к ней сама Т. Б. Длугач не раз обращалась позднее в своих студиях европейского Просвещения и немецкой классики.

Вероятно, через сотрудничество с Библером Тамара Борисовна пришла к исследованиям марбургского неокантианства и в особенности теоретической философии Германа Когена, глубоко фундированной на естественно-научном познании. Результаты ее исследований до сих пор являются незаменимым пособием для тех, кто хочет разобраться в специфике неокантианской философии.

В творческих планах Тамары Борисовны Длугач оставалась концептуализация идей, красной нитью проходивших через ее творческую биографию: движущие импульсы и характер исторического процесса, вопросы прогрессивного хода истории, проблема человеческого общения, исследование — также и через призму названных идей — философского наследия Карла Маркса. Зная и чувствуя философскую атмосферу современности, Тамара Борисовна не могла не откликнуться на продолжающийся — очередной — ренессанс общественного интереса к марксизму, сформулировав для себя проблемный тезис в виде вопроса «Маркс: наше вчера или завтра?». У нее уже имелся основательный задел для такого исследования, опирающийся на предыдущие разработки...

Поиски смысложизненных ответов, с которыми придут новые смысложизненные вопросы, есть подлинный философский труд, и его, несомненно, продолжат ученики Тамары Бори-

her studies of the European Enlightenment and German classical philosophy. It was probably through cooperation with Bibler that Tamara Dlugach took up the study of Marburg Neo-Kantianism and especially the theoretical philosophy of Hermann Cohen which has a profound foundation in natural science. The results of her studies are still an indispensable aid to those who want to gain an insight into Neo-Kantian philosophy.

The creative plans of Tamara Dlugach included conceptualisation of the ideas that ran like a “red thread” through her work: the driving impulses and character of the historical process, progressive course of history, the problem of human communication, research — also through the prism of the above ideas — into the philosophical legacy of Karl Marx. Knowing and sensing the present-day philosophical atmosphere, Dlugach could not but respond to the resurgence — not for the first time — of public interest in Marxism, framing for herself a problematic thesis in the shape of a question: “Marx: Our Yesterday or Tomorrow?” She already had some material for such a study based on her earlier work...

The search for answers to the meaning of life, which would prompt new questions about the meaning of life, is the true work of the philosopher, and it will undoubtedly be carried on by Tamara Dlugach’s pupils, her colleagues, the readers of her books and articles who have at least once watched on the Web the videos of her lectures and listened to audio recordings of her speeches.¹

¹ Selected lectures by Tamara Dlugach (in Russian): The Philosophy of the Enlightenment and the German Classical Philosophy. A Course of Lectures for Post-Graduate Students. 2010. Video recording: <https://video.tv/dlugach/> ; Talk on Sputnik Radio on the topic: “Voltaire: An Enlightened Monarch Who Was Afraid of the People” (30.05.2020), URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20200530/1572214129.html>

совны, ее коллеги, читатели ее книг и статей, те, кто хотя бы однажды посмотрел в сети видеозаписи читанных ею лекций, прослушал аудиозаписи выступлений¹.

Когда человек уходит из мира живых, всегда чувствуешь, что не успел сказать ушедшему многое, важное. Единственное, что остается возможным, — сказать слова памяти о человеке.

Список литературы

Длугач Т. Б. Дени Дидро. 2-е изд., дораб. М. : Мысль, 1986а.

Длугач Т. Б. Проблема единства теории и практики в немецкой классической философии (И. Кант и И. Г. Фихте). М. : Наука, 1986б.

Длугач Т. Б. Проблема бытия в немецкой философии и современность : монография. М. : ИФ РАН, 2002.

Длугач Т. Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескье. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). М. : Канон+, 2006.

Длугач Т. Б. Подвиг здравого смысла, или рождение идеи суверенной личности (Гольбах, Гельвеций, Руссо). М. : Канон+, РООИ «Реабилитация», 2008.

Длугач Т. Б. От Канта к Фихте: сравнительно-исторический анализ. 2-е изд. М. : Канон+, 2010.

Длугач Т. Б. Две философские рефлексии: от Гольбаха к Канту: сравнительно-исторический анализ. М. : Канон+, 2011.

Кант И. Соч. на нем. и рус. яз. / отв. ред. Н. В. Мотрошилова, Б. Тушлинг. М. : Ками, 1994. Т. 1 : Трактаты и статьи (1784–1796).

Кант И. Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 2001. Т. 4 : Критика способности суждения / подгот. к изд. Н. Мотрошилова, Т. Длугач, Б. Тушлинг, У. Фогель.

Кант И. Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 2006. Т. 2, ч. 1–2 : Критика чистого разума / подгот. к изд. Н. Мотрошилова, Т. Длугач, Б. Тушлинг, У. Фогель.

Н. З. Бросова

¹ Избранные выступления Т. Б. Длугач: «Философия Просвещения и немецкой классической философии. Курс лекций для аспирантов» (2010), видеозапись: <https://rideo.tv/dlugach/>; беседа на радио «Спутник» на тему: «Вольтер: просвещенный монархист, боявшийся народа» (30.05.2020), URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20200530/1572214129.html>

When a person departs this vale one always feels that one has omitted to say something important to the deceased. The best one can do is to say some words in memory of that person.

References

Dlugach, T. B., 1986a. *Denis Diderot. Second Edition.* M.: Mysl'. (In Rus.)

Dlugach, T. B., 1986b. *Problema edinstva teorii i praktiki v nemetskoj klassicheskoj filosofii (I. Kant i J.G. Fichte)* [*The Problem of the Unity of Theory and Practice in German Classical Philosophy (I. Kant and J. G. Fichte)*]. M.: Nauka. (In Rus.)

Dlugach, T. B., 2006. *Tri portreta epokhi Prosveshcheniya. Monteskiye. Volter. Russo (ot kontseptsii prosveshchennogo absolyutizma k teoriyam grazhdanskogo obshchestva)* [*Three Portraits of the Age of Enlightenment. Montesquieu. Voltaire. Rousseau (From the Concept of Enlightened Absolutism to Theories of Civil Society)*]. M.: Kanon+. (In Rus.)

Dlugach, T. B., 2008. *Podvig zdravogo smysla, ili rozhdeniye idei suverennoy lichnosti (Golbakh. Gelvetziy. Russo)* [*The Exploit of Common Sense, or The Birth of the Idea of the Sovereign Individual (Holbach, Helvetius, Rousseau)*]. M.: Kanon+. ROOI "Reabilitatsiya". (In Rus.)

Dlugach, T. B., 2010. *Ot Kanta k Fichte: sravnitel'no-istoricheskiy analiz* [*From Kant to Fichte: A Comparative-Historical Analysis*]. Second Edition. M.: Kanon+. (In Rus.)

Dlugach, T. B., 2011. *Dve filosofskiye refleksii: ot Golbakh k Kantu: sravnitel'no-istoricheskiy analiz* [*Two Philosophical Reflections: From Holbach to Kant. A Comparative-Historical Analysis*]. M.: Kanon+. (In Rus.)

Kant, I., 1994. *Werke. Zweisprachige deutsch-russische Ausgabe.* Edited by N. Motroschilova and B. Tuschling. Volume 1: *Treatises and Articles (1764–1796)*. Moscow: Kami.

Kant, I., 2001. *Werke. Zweisprachige deutsch-russische Ausgabe.* Ed. by N. Motroschilova and B. Tuschling. Volume 4: *Critique of Judgment. First Introduction to the Critique of Judgment.* Edited by N. Motroschilova, T. Dlugach, B. Tuschling and U. Vogel. Moscow: Nauka.

Kant, I., 2006. *Werke. Zweisprachige deutsch-russische Ausgabe.* Ed. by N. Motroschilova and B. Tuschling. Volume 2: *Parts 1 and 2: Critique of Pure Reason.* Edited by N. Motroschilova, B. Tuschling, T. Dlugach and U. Vogel. Moscow: Nauka.

Natalia Z. Brosova

Translated from the Russian by Evgeni N. Filippov

Об авторе

Наталья Зиновьевна **Бросова**, доктор философских наук, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ БелГУ), Белгород, Россия.

E-mail: brosova@bsu.edu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6545-9531>

Для цитирования:

Бросова Н.З. Памяти Тамары Борисовны Длугач (19.08.1935–18.05.2023) // Кантовский сборник. 2023. Т. 42, № 4. С. 252–261.

doi: 10.5922/0207-6918-2023-4-14

© Бросова Н. З., 2023.

The author

Prof. Dr Natalia Z. Brosova, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia.

E-mail: brosova@bsu.edu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6545-9531>

To cite this article:

Brosova, N. Z., 2023. In memory of Tamara B. Dlugach (19.08.1935 – 18.05.2023). *Kantian Journal*, 42(4), pp. 252-261.

<http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2023-4-14>

© Brosova N. Z., 2023.